

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КАД21-62-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2022 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Александрова В.Н.,
судей Калининой Л.А., Нефедова О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Карпинской Полины Вадимовны на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 декабря 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 г. по делу № 2а-374/2020 по административному исковому заявлению Карпинской Полины Вадимовны о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя, возложении обязанности окончить исполнительное производство.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Александрова В.Н., пояснения представителя административного истца Лимонцевой А.В., судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве Барабновой Е.М., представителей Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве Биченкова А.В., Саломатиной Е.И., представителя акционерного общества Банк «Северный морской путь» Зимина А.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно кредитному договору, заключенному 26 марта 2014 г. акционерным обществом Банк «Северный морской путь» (далее также – АО «СМП Банк», Банк) с Ш [ ] и Карпинской П.В. (супруга Ш [ ] Банк предоставил заемщикам кредит в размере [ ] долларов США на любые цели, не связанные с предпринимательскими, согласно пункту 1.3 кредитного договора.

В целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств по кредитному договору Ш [ ] [ ] и Карпинская П.В. по договору последующего залога (последующей ипотеки) от 26 марта 2014 г. передали Банку находящуюся в их общей долевой собственности квартиру, расположенную по адресу: г. [ ] (далее также – квартира), которая на момент подписания договора оценивалась сторонами в [ ] долларов США.

Вступившим в законную силу решением Пресненского районного суда г. Москвы от 22 августа 2016 г. с Ш [ ] Карпинской П.В. солидарно в пользу АО «СМП Банк» взыскана задолженность по кредитному договору от 26 марта 2014 г. в размере [ ] доллара США в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации на день исполнения решения суда. Обращено взыскание на квартиру путем продажи с публичных торгов, установлена ее начальная продажная стоимость в размере [ ] рублей.

Судебным приставом-исполнителем межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера Управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве (далее – МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве) 26 января 2017 г. на основании исполнительного листа, выданного во исполнение упомянутого решения суда, возбуждены исполнительные производства: № [ ] в отношении Ш [ ] и № [ ] в отношении Карпинской П.В.

24 апреля 2017 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о передаче арестованного имущества (квартиры) на торги.

22 августа 2017 г. повторные торги по продаже указанной квартиры объявлены несостоявшимися.

29 августа 2017 г. Банк направил в МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве заявление о готовности оставить за собой нереализованное на повторных торгах имущество по цене на 25% ниже первоначальной продажной цены, а именно [ ] рублей.

30 августа 2017 г. определением Арбитражного суда г. Москвы в отношении Ш [ ] введена процедура банкротства – реструктуризация долгов гражданина.

5 сентября 2017 г. постановлением судебного пристава-исполнителя указанная квартира передана Банку.

31 октября 2017 г. составлен акт о передаче нереализованного имущества должника взыскателю в счет погашения долга.

26 июня 2019 г. определением Арбитражного суда г. Москвы утверждено положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества Ш [ ] а также отказано в удовлетворении заявления Карпинской П.В. об исключении ее имущества из конкурсной массы Ш [ ]

4 февраля 2020 г. в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве опубликовано сообщение о заключении договора купли-продажи упомянутого имущества с обществом с ограниченной ответственностью «Энигма» по цене [ ] рублей.

20 февраля 2020 г. в МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве поступило заявление от Банка об обращении взыскания на имущественные права должника.

21 февраля 2020 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о наложении ареста на дебиторскую задолженность.

10 апреля 2020 г. в МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве от Карпинской П.В. поступило заявление об окончании исполнительного производства № [ ]

18 мая 2020 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об отказе в окончании исполнительного производства.

Карпинская П.В. обратилась в суд с административным иском заявлением к судебному приставу-исполнителю МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве, МОСП по ОИПНХ УФССП России по г. Москве, Управлению Федеральной службы судебных приставов России по г. Москве (далее – УФССП России по г. Москве) об оспаривании постановлений от 21 февраля 2020 г. о наложении ареста на дебиторскую задолженность, от 8 мая 2020 г. об отказе в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства, о возложении обязанности окончить исполнительное производство о взыскании с Ш [ ] Карпинской П.В. в пользу АО «СМП Банк» задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенную квартиру.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2020 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 декабря 2020 г. решение суда оставлено без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 г. указанные судебные акты оставлены в силе.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд руководствовался пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – также Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ) в редакции Федерального закона

от 23 июня 2014 г. № 169-ФЗ и исходил из того, что постановлением от 21 февраля 2020 г. о наложении ареста судебный пристав-исполнитель принял меры по обеспечению исполнения исполнительного документа. В то же время постановление от 18 мая 2020 г. об отказе в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства вынесено в связи с тем, что требования исполнительного документа в полном объеме не исполнены. При этом оставление за собой кредитором заложенного имущества (квартиры) не прекращает обязательства Карпинской П.В. по уплате кредитной задолженности, поскольку заключенный истцом с АО «СМП Банк» кредитный договор не имел целевой направленности и ответственность заемщика не была застрахована.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, истец ссылается на то, что при разрешении дела судом применен Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в редакции, не подлежащей применению к спорным правоотношениям.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении спора неправильно применены нормы материального права.

В соответствии с пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент заключения договоров от 26 марта 2014 г.), если залогодержатель в порядке, установленном названным федеральным законом, оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, а стоимости жилого помещения недостаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя, задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной и обеспеченное ипотекой обязательство прекращается. Задолженность по обеспеченному ипотекой обязательству считается погашенной, если размер обеспеченного ипотекой обязательства меньше или равен стоимости заложенного имущества, определенной на момент возникновения ипотеки.

Федеральным законом от 23 июня 2014 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 169-ФЗ), вступившим в силу 25 июля 2014 г., пункт 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ изложен в следующей редакции: если предметом ипотеки, на который обращается взыскание, является принадлежащее залогодателю – физическому лицу жилое помещение, переданное в ипотеку в обеспечение исполнения заемщиком – физическим лицом обязательств по возврату кредита или займа, предоставленных для целей приобретения жилого помещения, обязательства такого заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются, когда вырученных от реализации

предмета ипотеки денежных средств либо стоимости оставленного залогодержателем за собой предмета ипотеки оказалось недостаточно для удовлетворения всех денежных требований кредитора-залогодержателя, с даты получения кредитором-залогодержателем страховой выплаты по договору страхования ответственности заемщика и (или) по договору страхования финансового риска кредитора. При этом в случае признания страховщика банкротом обязательства заемщика – физического лица перед кредитором-залогодержателем прекращаются с даты реализации предмета ипотеки и (или) оставления кредитором-залогодержателем предмета ипотеки за собой.

В соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 169-ФЗ обеспеченные ипотекой обязательства, по которым на день вступления в силу названного федерального закона не были заключены договоры страхования ответственности заемщика и после дня вступления в силу указанного федерального закона для исполнения которых залогодержатель оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, прекращаются в порядке, установленном пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (без учета изменений, внесенных упомянутым федеральным законом).

Редакция пункта 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 23 июля 2014 г. № 169-ФЗ, предусматривает полное погашение задолженности по обеспеченному ипотекой обязательству и прекращение указанного обязательства в случае, если залогодержатель в порядке, установленном Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ, оставляет за собой предмет ипотеки, которым является принадлежащее залогодателю жилое помещение, а стоимости жилого помещения недостаточно для полного удовлетворения требований залогодержателя. Указанные последствия распространяются на случаи, при которых размер обеспеченного ипотекой обязательства был меньше или равен стоимости заложенного имущества на момент возникновения ипотеки.

Таким образом, при разрешении настоящего дела подлежал применению пункт 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ в редакции Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент заключения договора от 26 марта 2014 г.

Указанная норма в редакции от 6 декабря 2011 г. для погашения задолженности по обеспеченному ипотекой обязательству в случае оставления залогодержателем за собой предмета ипотеки в виде квартиры не устанавливала необходимость наличия целевого характера кредита (для приобретения жилого помещения), а также не предусматривала обязательность заключения договоров страхования ответственности заемщика и (или) финансового риска кредитора.

Поскольку обеспеченное залогом обязательство истца и Ш [ ] перед Банком значительно меньше стоимости квартиры на момент заключения

договора об ипотеке, после передачи Банку квартиры задолженность Карпинской П.В. по кредитному договору от 26 марта 2014 г. следовало считать погашенной, а обязательства по этой сделке прекращенными.

Данные обстоятельства являлись основанием для окончания исполнительного производства в силу пункта 1 части 1 статьи 47 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

С указанного момента у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для совершения исполнительных действий по дальнейшему взысканию непогашенной задолженности перед Банком.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 14 декабря 2020 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2021 г. отменить.

Административное исковое заявление Карпинской Полины Вадимовны о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера УФССП России по г. Москве Минченковой Ирины Игоревны от 21 февраля 2020 г. о наложении ареста на дебиторскую задолженность, от 8 мая 2020 г. об отказе в удовлетворении заявления об окончании исполнительного производства удовлетворить.

Возложить на судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера УФССП России по г. Москве М [REDACTED] [REDACTED] обязанность окончить исполнительное производство о взыскании с Ш [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Карпинской Полины Вадимовны в пользу акционерного общества «СМП Банк» задолженности по кредитному договору от 26 марта 2014 г. № [REDACTED]

Председательствующий

Судьи